

Она открыла рот, чтобы спросить, как Цзян Мэй узнала об этом, но слова застряли в горле.

Даже в этот момент её подсознание заставляло её быть осторожной, чтобы не оставить никаких улик.

Гуань Лань не только не задала вопрос, но и благодаря этому немного успокоилась.

— Ты не ожидала, что мы это узнаем, да? — спросила Цзян Мэй.

Немного успокоившаяся Гуань Лань ответила:

— О чём ты говоришь? Я не понимаю!

Цзян Мэй усмехнулась:

— Ты правда не понимаешь?

— Всё должно быть основано на доказательствах! — гневно заявила Гуань Лань, словно её несправедливо обвиняли.

— Доказательства? — Цзян Мэй посмотрела на Гуань Лань с насмешкой. — Иначе как ты думаешь, почему мы здесь?

Сердце Гуань Лань заколотилось сильнее, и она снова начала паниковать, но на этот раз смогла держать себя в руках, сохраняя видимость спокойствия.

Она постоянно успокаивала себя: прошло уже больше десяти лет, никаких доказательств не осталось.

Чем больше она думала, тем увереннее становилась.

Гуань Лань не отступила и даже пригрозила:

— Если есть доказательства, покажи их! Если нет, я подам на тебя за клевету!

Цзян Мэй, глядя на внезапно обретшую смелость Гуань Лань, которая, казалось, была уверена, что доказательств нет, невольно усмехнулась.

Цзян Мэй украдкой посмотрела в сторону Чэнь Циньцина.

В этот момент Чэнь Циньцин склонил голову, глядя на свой телефон.

Он заметил взгляд Цзян Мэй, удалил только что полученное сообщение, положил телефон и слегка кивнул ей.

Девятихвостый кот на голове Чэнь Циньцина легонько махнул хвостом.

Цзян Мэй, получив сигнал от Чэнь Циньцина, почувствовала облегчение.

А Гуань Лань, не увидев доказательств, тоже облегчённо вздохнула.

Но, заметив взгляды гостей, она почувствовала, как сердце замерло.

Она понимала, что если хочет стать женой Чэнь Юхао, ей нужно изменить ситуацию.

Воспользовавшись тем, что Цзян Мэй держала её руки, Гуань Лань медленно опустилась на колени, и её голос, полный сожаления, задрожал:

— Анин убил ради меня, и мне тоже больно, я не хотела этого! Но что я могла сделать? Анин убил человека на моих глазах, и я была так напугана!

— Я была так напугана, до сих пор, когда вспоминаю ту сцену, мне страшно, так много крови, она не останавливалась, это было ужасно...

Глаза Гуань Лань, полные слёз, переполнились страхом:

— До сих пор мне снятся кошмары, я вижу того мужчину, лежащего в луже крови, и Анина, тоже окровавленного...

Увидев это, Цзян Мэй с отвращением отпустила руки Гуань Лань, словно прикоснулась к чему-то грязному.

Гуань Лань упала на пол, её взгляд был растерянным и потерянным, словно она снова погрузилась в те ужасные воспоминания.

В следующее мгновение Гуань Лань, словно сломавшись, закрыла глаза руками и громко зарыдала:

— Я до сих пор не понимаю, почему всё так произошло, почему тот мужчина умер, почему Анин оказался в тюрьме... Это моя вина, вся моя вина...

В тихом свадебном зале можно было видеть только невесту в белом платье, сидящую на полу и кающуюся...

Внезапно Чэнь Циньцин получил ещё одно сообщение. Он достал телефон, открыл его, прочитал и удалил.

Цзян Мэй, которая уже явно теряла терпение и хотела наброситься на Гуань Лань, заметила это действие и начала внимательно следить, хотя и незаметно.

Затем она увидела, как Чэнь Циньцин едва заметно посмотрел в сторону двери...

В глазах Цзян Мэй мелькнула радость, и, глядя на рыдающую Гуань Лань, она уже не чувствовала раздражения, только непреходящую ненависть.

В этот момент Гуань Лань подняла голову, подползла к ногам Цзян Мэй и схватила её за брюки:

— Вы имеете право ненавидеть меня, потому что всё это началось из-за меня, я тоже виновата...

— Но это мучило меня все эти годы, я хочу жить нормальной жизнью, я не хочу каждый день просыпаться в кошмарах, я хочу, чтобы кто-то обнял меня и согрел...

Гуань Лань, всхлипывая, умоляла:

— Пожалуйста, отпусти меня? Прошу, умоляю вас!

Цзян Мэй, услышав шаги, приближающиеся к двери, холодно посмотрела на Гуань Лань у

своих ног:

— Твой сын только что сказал одну верную вещь.

Гуань Лань замерла.

Цзян Мэй продолжила:

— Закон не простит ни одного преступника.

Почти сразу после этих слов дверь резко распахнулась, и громкий звук заставил всех гостей обернуться в сторону входа.

Увидев нескольких человек в полицейской форме, все замерли.

Полицейские быстро нашли Гуань Лань и направились к ней...

В тишине свадебного зала звук их шагов по полу отдавался в сердцах людей, вызывая странное чувство тревоги и напряжения.

Все взгляды следили за ними.

Гуань Лань, всё ещё держащаяся за ногу Цзян Мэй, увидев приближающихся полицейских, оцепенела и даже забыла, что плакала.

Полицейские подошли к ней и спросили:

— Вы — Гуань Лань?

Гуань Лань машинально кивнула.

Затем полицейский показал удостоверение и сказал:

— Мы подозреваем вас в причастности к убийству, произошедшему восемнадцать лет назад. Пожалуйста, пройдёте с нами в участок для допроса.

Эти слова прозвучали для неё как гром среди ясного неба. Она отшатнулась, упала на пол и начала отползать, явно охваченная паникой:

— Не трогайте меня, я не убивала, зачем мне идти с вами? Я не пойду!

Это безумное поведение Гуань Лань выглядело крайне неприглядно в глазах гостей.

Не говоря уже о Чэнь Юхао, за один день он полностью потерял лицо.

— Пожалуйста, сотрудничайте с полицией, — старший полицейский дал знак женщине-полицейскому.

Та кивнула, достала наручники и направилась к Гуань Лань.

Увидев наручники, Гуань Лань вздрогнула и, чуть ли не ползком, подобралась к Гуань Сыхао, умоляя:

— Хаохао, спаси маму! Маму нельзя забирать! Я не хочу идти в участок!

Гуань Сыхао в душе уже ругал мать, но под влиянием Режима Белого Лотоса он медленно опустился на колени, обнял Гуань Лань за плечи:

— Мама, всё будет хорошо, если ты не убивала, полиция не станет тебя обвинять. Просто сотрудничай с ними, и ты скоро выйдешь.

Его слова не возымели эффекта. Гуань Лань продолжала яростно качать головой:

— Нет, Хаохао, ты не понимаешь, я не могу идти в участок.

Гуань Сыхао посмотрел на женщину-полицейского, которая уже подошла, и с извинением попросил её подождать:

— Мама, мы всегда были законопослушными гражданами, не нужно так бояться полиции!

Гуань Лань вдруг схватила руку Гуань Сыхао, крепко сжав её:

— Хаохао, мама действительно не может идти в участок, твой отец же влиятельный, пойдём...

Услышав это, Чэнь Юхао побледнел.

Гуань Сыхао схватил Гуань Лань за плечи, сильно потряс её и резко прервал:

— Мама! Хватит нести чушь! Очнись! Я верю, что моя мама не могла совершить ничего противозаконного!

Но всем было ясно: если уже достали наручники, это не просто допрос, а настоящий арест!

<http://bllate.org/book/16138/1444766>